

...Появилась из цветка девочка — маленькая, нежная, с ясной улыбкой.
Маша Акулова в роли Дюймовочки.

„ВЗАПРАВДАШНЯЯ“ СВЕРСТНИЦА

В ДЕТСТВЕ Маше не приходилось играть «в театр», развешивать по комнате простыни (занавес) и надевать материнское платье вместо бального. В детстве ей просто некогда было думать о театре. Все говорило про бои, про героев, про скорую победу, про «ордера» и «карточки».

Потом война кончилась. Но большой семье Акуловых все еще жилось нелегко. Ученице восьмого класса Маше Акуловой пришлось подумать о работе. И она... пошла в ТЮЗ.

В таком возрасте многих девочек привлекают яркие огни ramпы, аплодисменты зала, слава любимых актрис.

Но веснушчатая, худенькая девочка думала не об этом. Ее привела в ТЮЗ мечта о не выпол-

не состоявшемся детстве. Ей хотелось доиграть с ребятами недоигранные игры, закончить начатые когда-то давно споры...

А может быть, все было немножко не так. Но первые ролики на сцене ТЮЗа крепко связаны именно с этим чувством: не продуманная, наблюдательная игра артистки, а участие девочки-фантазерки в событиях, придуманных драматургами.

Когда на смену этому чувству пришли настоящие раздумья о нелегком творческом труде актера, никто не знает. Во всяком случае, памятной даты не существует. Работа ли новых товарищей, беседы ли с режиссером Леонидом Александровичем Луккером положили начало перемене — этого не скажешь. Наверное, и то, и другое. И еще — большая внутренняя сосредоточенность.

В пьесах, написанных для ТЮЗа, всегда есть роли маленьких девочек и мальчишек от 8 до 11 лет. Они небольшие (очевидно, авторы боятся, что не всякий ТЮЗ найдет подходящую травести для этих ролей). В рецензиях о них обычно говорят два слова, или не говорят вовсе. Но это совсем не плохие роли. Маленькие

девочки и мальчишки имеют свои жесты, свои привычки, свой «взгляд на жизнь».

Несколько первых лет Маша Акулова играла маленьких «эпизодических» ребятшек.

Рецензии отмечали яркость, непосредственность, правдивость, неповторимый рисунок — всегда в двух словах. И могло показаться со стороны — жизнь идет ровно и легко у молодой артистки. Но все было иначе. Маша много работала в эти годы. Занятия в школе рабочей молодежи, бессонные ночи над книгами по театру. А днем — всегда на репетициях. Даже если не была занята — сидела потихоньку в стороне и запоминала каждое слово режиссера, каждый оттенок в работе актеров. Иногда учила дома роли, которые никогда не пришлось сыграть.

Образцом в работе, эталоном в поведении, постоянным примером для подражания была для Маши Зоя Федоровна Булгакова. Конечно, невозможно подражать таланту. Но упорству, тонкой наблюдательности, поискам в каждой новой роли — этому можно и учиться, и подражать.

Труд, для посторонних глаз ое-

тавившийся незамеченным, принес свои результаты. Первая крупная роль — Дюймовочка в

«Волшебном цветке» получилась легко и очень здорово. Правда, легкость была кажущейся. Легкость, которой предшествовало много «домашних» репетиций.

...У каждого есть памятные дни в жизни. И у Маши Акуловой, как у каждого, такие дни есть. Самые памятные — 1958 года, когда ТЮЗ ездил в Москву. На долю новосибирского театра в дни фестиваля пришлось много приятных, добрых слов. Часть из них была — о Маше. Появление новой талантливой травести отметила на страницах «Пионерской правды» Валентина Сперантова. А жюри фестиваля присудило молодой артистке диплом I степени.

Прошло очень много месяцев с тех пор, как восьмиклассница переступила порог театра. Внешне все остается по-прежнему. Внимательная, тихая, трудолюбивая девушка работает в коллективе. Но время обернулось победой. Исчезла робость, появилась уверенность, появились первые победы настоящего мастерства.

И — последние годы. Синеглазый, лобастый Котья сидит в оркестровке или «разговаривает» с кем-то в коридоре, пока мама на репетиции. Он привык. Ему даже нравится, что вокруг столько народу. Правда, иногда он маму называет «дядя». Но ему простиительно. Ведь даже вполне сознательные ребятки, которые приходят в театр, часто забывают, что М. Акулова «исполняет роль». И встречают ее девочек и мальчишек как «взаправдашних» сверстников.

Г. МУРЗИНЦЕВА.